Бао Си и старейшина Ян наблюдали, как Е Цинхэ ведет Цуй Синьмэнь и Юань Ичжоу на второй этаж башни Сюаньху. Два мудреца начали обсуждать свои мнения о Юань Ичжоу. — Он действительно отличается от Инь Чжэня, — первым высказался старейшина Бао Си. — Инь Чжэнь всегда давал четкие ответы на любые вопросы и иногда даже вступал в споры, чтобы убедить других. — Да, в глазах Юань Ичжоу нет той отточенной резкости, — кивнул старейшина Ян. — Его уверенность сочетается с скромностью и осторожностью, а также с исследовательским духом и благоговением перед неизведанным. — Цуй Синьмэнь для него не просто возлюбленная, — продолжил Бао Си, углубляясь в анализ. — Я думаю, что она стала для него своеобразной верой. — Я согласен, — подтвердила старейшина Ян, — его признательность к Цуй Синьмэнь может даже превышать его любовь к ней. Это, в свою очередь, несет риск. — Какой риск? — насторожился Бао Си. — Если он считает Цуй Синьмэнь своей общей народной, — старейшина Ян произнес это как вопрос, но и как утверждение, — то в случае ее утраты, останется ли у него в сердце этот народ? — Это действительно неизвестная величина, — кивнул Бао Си. — Однако, поскольку ты согласился на то, чтобы Цинхэ поднял их наверх, это значит, что ты косвенно одобрил слова старейшины Цанси. Неважно, идет ли его сострадание к ней или к общему народу, нам нужно попробовать снова. — Если быть точнее, у нас нет выбора, он — наша последняя надежда, — грустно заметил старейшина Бао Си. — Осталось всего 135 лет до конца, и нам больше не на что полагаться, кроме как на семена, которые могут привести к новой жизни. Тем временем Цуй Синьмэнь и Юань Ичжоу следовали за Е Цинхэ, поднимаясь по спиральной лестнице, ведущей на второй этаж башни Висения. Перед ними раскинулись ряды книжных стеллажей, уходящих в небесную высь, но стеллажи не были забиты книгами, а состояли из мерцающих коробок, напоминающих накопители данных. — Это библиотека интеллекта Марса, — объяснил Е Цинхэ. — Здесь хранится вся информация о марсианской цивилизации с момента ее зафиксированной истории. — Что означают разные цвета? — чуть прищурившись, спросила Цуй Синьмэнь, заметив, что свет, исходящий от коробок, напоминает цвет прогресс-бара на круглом экранчике внизу. В основном, это были белый, желтый и фиолетовый. — Разные цвета обозначают разные уровни интеллекта, — объяснил Е Цинхэ. — Они служат для сопоставления с различными биологическими носителями. Увидев, что Цуй Синьмэнь все еще размышляет, Е Цинхэ взял с полки белую умную память и привел в пример: — Белый цвет — это базовая информация, соответствующая конечному уровню мудрости; он подходит для связей с нейронами мозга. Менее 10% биологических носителей, таких как клоны людей, имеют способности самообучения, сопоставимые с искусственным интеллектом. — Это случай администратора номер 285 в отеле «Семена», о котором ты говоришь? — поинтересовался Юань Ичжоу. — Да, он — продукт белого предельного интеллекта, загруженного в тело клона. Он может выполнять стандартные операционные задачи надежно и идеально, но не способен справляться даже с незначительными сложными взаимодействиями, — подтвердил Е Цинхэ. — В начале матриархального общества периода Ши-и большинство людей было на этом уровне интеллекта. — Но взаимодействие в матриархальном обществе не так уж и просто, — вспомнил Юань Ичжоу, — администратор же проигнорировал жалобу Цуй Синьмэнь за завтраком, что наводит меня на мысль о незавершенности картины. Люди в то время не имели стандартов задач. — Я просто говорю, что уровень человеческого интеллекта в те времена был примерно таким же, как у администратора из отеля «Семена». Это не значит, что носители были одинаковыми, — уточнил Е Цинхэ. — Люди на Земле тогда были природными телами. Кроме первоначальной генетической компиляции и добавления семенной информации марсиан, они находились в состоянии спонтанной эволюции, и именно такую самообучающую способность ценили пионеры. Этого нет не только у клонированного ИИ, но и вся марсианская цивилизация утратила это умение, — с горечью произнес он. — Вся марсианская цивилизация утратила способность к эволюции?! — сказала с сожалением Цуй Синьмэнь. — Потому что вы выбрали асексуальное размножение, которое проще контролировать и надежнее, оставив в стороне сексуальное, которое полное неопределенности и затрат, — объяснил Юань Ичжоу. — Вы

хотите самим выбрать свою судьбу, а не полагаться на природу. Это приводит к утрате эволюционных способностей, которые природа дарует жизни. Е Цинхэ не стал спорить с утверждением Юань Ичжоу: — Возвращение марсианской цивилизации способности к естественной эволюции является главной целью земного эксперимента и основной причиной, по которой вас двоих ожидает совет старейшин, — сказала она, ставя белую интеллектуальную память на место. — Тогда какие уровни интеллекта обозначают желтый и фиолетовый цвета? — продолжала спрашивать Цуй Синьмэнь. — Желтый цвет обозначает промежуточный интеллект, способный к соединениям с нейронами мозга — это наиболее распространенный тип носителей, представляющий 10% до 90%, — поделился информацией Е Цинхэ. — В этой категории существует множество типов носителей. Современные природные люди на Земле уже достигли начального уровня соединения с этим интеллектом. — Множество типов носителей? В чем это выражается? — спросил Юань Ичжоу. — Конкретные примеры можно увидеть на верхнем этаже. Проще говоря, это различные комбинации биотехнологий. Например, мой отборщик семян Цзя Лян — это комбинация промежуточного интеллекта с определенным уровнем конфиденциальности, загруженного в природное тело, — привел Е Цинхэ пример. — Семенодержатель Синьмэнь, Шуй Цзай Тянь, — это промежуточный интеллект, который несли клоны после генетического кодирования и силиконзации; а мой носитель — это природное тело с генетическим кодированием. — Какой хаотичный вид... Ой, нет, носитель, — произнесла Цуй Синьмэнь. — Почему ты так усложнил свою трансформацию? — Ты думаешь, мы этого хотели? — с горечью улыбнулся Е Цинхэ. — За те столетия, когда марсианская атмосфера постепенно исчезала, а радиация на поверхности возрастала, наша генетическая инженерия больше не могла ограничиваться простыми манипуляциями. Мы начали переписывать свои основы. В словах Юань Ичжоу, марсиане сами стали богами своей судьбы. И первым чудом, которое мы получили, стала значительно улучшенная технология генетического кодирования. — Но несмотря на все изменения своих генов, жизнь на углеродной основе остается уязвимой перед радиацией. Когда марсиане постепенно начали осваивать ядерную энергию, силиконовая трансформация заняла место в истории марсианских технологий на следующие несколько столетий, — продолжил он. — Это стало нашим вторым чудом, воздействие которого, вдохновленное ядерной энергией, полностью освободило нас от радиации. — Но, прежде чем мы успели отпраздновать воскрешение нашего вида, мы обнаружили, что частые генетические модификации и силиконовая трансформация для защиты от радиации полностью разрушили фертильность марсиан. С самого начала уровень пороков при рождении возрос, и в итоге рождаемость упала, заставляя нас принять третье чудо из ящика Пандоры — клонирование для поддержания существования нашего вида. — Но у клонов есть только тела и нет разума. Невозможно отдать нашу цивилизацию такой искусственной человеческой форме. И так появилось четвертое чудо — распространение технологии слияния человека и машины. Эта технология полностью подорвала социальную структуру марсиан, и нулевая рождаемость вынудила нас искусственно снижать уровень смертности до нуля. — Смертность была искусственно снижена до нуля. Вы хотите сказать, что марсиане достигли бессмертия? — поинтересовалась Цуй Синьмэнь.